

Мастерица любовных утех

СИЛЬВИЯ КРИСТЕЛЬ

Корреспондент: Расскажи, как проходит твой день?

Сильвия Кристель: Я постоянно живу в Брюсселе. Встаю в 7.30 утра, завтракаю, что-то делаю по дому — например, мою посуду. К 9-ти иду за покупками: минеральная вода, безалкогольное пиво, помидоры, лук...

— Ракушки, картофель-фри не входят в твой рацион?

— Мне это не особенно нравится. Но продолжим тему. Затем я отправляюсь к себе в мастерскую, где рисую несколько часов подряд — акварелью, маслом, пастелью. Я пишу уже десять лет, а поскольку приходится продавать картины, надо держать себя в постоянной форме и работать, работать... Но не будем говорить о грустном, о моем разводе, о том, что у меня ничего не осталось. Не будем...

— Ничего не осталось? В это трудно поверить...

— Представь себе! Ни картин, ни денег, ни книг, ни фотографий — ничего... Я потеряла все после второго развода. Продала свои дома в Раматюэль, в Лос-Анджелесе и в Голландии. И поэтому мне теперь надо все начинать заново.

— Вернемся к распорядку твоего дня.

— До полудня рисую. Потом, одна или с друзьями, обедаю в каком-нибудь ресторанчике — вьетнамском, например. Но чаще все же провожу время в одиночестве —

Темные душевные залы лета 1974 года были полны восторженных вздохов — на экране царил юная голландская красавица в роли Эмманюэль. Она изрядно поперчила целомудрие зрителей своими очаровательными кинопроказами. Подумать только, более 500 миллионов почтенных отцов семейств и добропорядочных замужних дам первично и неровно дышали, следя за движениями гибкой эротоманки...

я веду достаточно уединенный образ жизни.

— Твой 18-летний сын живет отдельно?

— Он у моей матери и сестры в Утрехте. Это совсем рядом — я часто в выходные наезжаю туда.

— Расскажи о своих картинах.

— Они символичны и биографичны. Я рисую только обнаженных женщин. По памяти, без натурщи. А поскольку обязалась поддерживать идеальную чистоту в съемочной квартире, то не пишу крупных полотен. Больше всего люблю рисовать маленькие акварельки.

— Ты продаешь их дорого?

— Цены разумные. Но одной живописью не проживешь. Я по-прежнему завишу от кинопроизводства и от средств, которые оно мне приносит...

— Тебя узнают на улице?

— Да, и особенно — женщины. Они часто говорят мне: "Браво!"

— Как повлияла на тебя известность?

— Скорее, отрицательно. Профессия требует постоянных разъездов, поэтому многих друзей я потеряла. Но тем не менее, есть и преимущество: слава и деньги открывают перед тобой все двери, все тебе доступно. Тряпки, рестораны, отели, вечеринки с почестями — все то, что раньше казалось недостижимым. Это очень пьянит.

— Трудно, познав такую жизнь, вернуться к повседневности?

"Я не хочу говорить "никогда"... Я часто это повторяла раньше, а потом оказалось, что после "Эмманюэли" появилась цифра 7..."

— Нет, но на эту тему говорить не буду.
— Ты бы хотела продолжать сниматься в "Эмманюэли"?

— Все зависит от гонорара и сюжета. В седьмой серии, как ты знаешь, я вовсе не раздевалась и не делала ничего сексуального.

— А если бы сейчас тебе предложили фильм, в котором предстояло обнажаться, ты бы согласилась?

— Если это сложная драматическая роль, то я, конечно же, не буду против.

— А раньше какова была твоя реакция?

— В молодости тело всегда безупречно, у меня не могло быть комплексов на этот счет. И потом присутствие людей на площадке всегда придавало обстановке деловой дух. А ныне, поскольку не признаю пластических операций, предпочитаю оставаться в одежде.

— Неужели такой обвал?

— Во все нет. Но если я буду стараться по-прежнему на эротическом кинопоприще, то на меня станут цыкать, хотя мне трудно представить, что придется «Эмманюэли» сказать «до свидания».

— Ты всегда хотела стать актрисой?

— Мой отец владел отелем в Утрехте и мечтал, чтобы я продолжила его дело. Я была горничной, работала на кухне... Потом кто-то из приятелей пристроил меня манекенщицей. Мне тогда было 18 — я стала участвовать в показах моделей, а потом появились предложения на небольшие роли.

— С раздеванием?

— Да, там были такие сцены. Мне претило высиживать в скучных офисах, хотелось больше денег...

— А как ты получила роль Эмманюэль?

— Случайно. Я ошиблась дверью и попала на кинопробы. Даже стояла в очереди! И Джаст Джэкин выбрал меня.

— Тебе предлагали фильмы чисто порнографические?

— Не знаю, так как все дела вели агенты.

— Но если бы ты пришла ко мне, я бы предложила тебе роль в фильме — я бы отказалась.

— Нет, ибо я всегда была в работе. А в любой жизни есть свои взлеты и падения. Постепенно поднимаясь, я опять окажусь наверху.
— Сейчас ты одна?

"Эмманюэль"

"Раньше, когда мне предлагали очередную "Эмманюэль", я восприняла это как работу, которая приносила средства. А теперь..."

— Ты вышла замуж после выхода фильма?

— Нет, чуть позже. Да и замужество длилось всего пять месяцев. Я вышла не за отца моего сына, а за другого мужчину.

— Чем занимаешься твои братья и сестры?

— У кого-то из них — свой ресторанчик, у кого-то — бистро с магазином, у кого-то — «кафе-шоп».

— «Кафе-шоп»? Где торгуют наркотиками?!

— Да, но в Голландии это законно.

— Ты куришь?

— Когда приезжаю к ним в гости.

— Пробовала «крепкое» курево?

— В Лос-Анджелесе — кокаин. По одному грамму в день. Но это было давно. Меня преследовали видения, на смену которым приходили приступы тоски, я теряла сон, испытывала невыносимую усталость. Так продолжалось около двух лет. Потом стала пить... Спасло только увлечение живописью.

— Когда ты впервые влюбилась?

— В 18 лет. Знаю, что это поздно, но в то время я была зажатой и стеснительной в отношениях с мальчиками, или они были таковыми со мной. Его родители — протестанты, а мои — католики. Нас разделяло и многое другое, но мы были вместе два года. А когда я перевоплотилась в «богиню любви», мужчины почему-то стали меня бояться и избегать. Меня это выводило из

"Любовники-люди Чаттерлей"

"Верная жена"

себя, я была в истерике! Чаще у меня «получалось» с интеллектуалами. Они, кстати, совсем не плохи в постели.

— Так у тебя за плечами огромное количество любовных приключений?

— Не так уж и много. Не более пятидесяти. Я трахалась с Роже Вадимом, Уорреном Битти, но это не подвиг — их репутации общеизвестны. Во время долгих перерывов на съемках мне было скучно все время быть одной, и поэтому я отдавалась техникам, осветителям... Я знала, что, если они будут сплетничать, им, конечно, никто не поверит. И потом, от этих людей зависело многое, уж как они старались свет поставить, чтобы я на экране выглядела лучше... Но в принципе — я верная. Если я с кем-то, так с ним одним. Я предпочитаю одного партнера, хотя, возможно, завтра могу поменять убеждения. А вообще я больше люблю проводить время в одиночестве, читать, а не заниматься сексом ради секса.

— Учитывая видео, невозможно сосчитать, скольких мужчин-зрителей ты волнуешь и возбуждаешь.

— Я горда и рада это слышать. А представляешь, если бы мне надо было удовлетворить каждого из них?..

По материалам парижского корпункта «Видео-Асс»